

--- Токио, 7:45 утра...

— Я все еще думаю, что в этом нет необходимости...— ворчал Сотриголова. Протирая глаза, когда они въехали в район Токио, он очнулся от своего короткого сна.

Напротив него на заднем сиденье их лимузина сидел Горизонт, теперь одетый в свой новый геройский костюм.

Дизайн и цвета остались прежними, но критическими изменениями стали материал и состав трико.

Мэй модернизировала его визор, который можно было сложить в маленькую пластину размером не больше его телефона. Способный подключаться к большому количеству функций через телефон.

Его куртка и жилет были довольно дорогими и несколько... юридически сложными и труднодоступными для приобретения, из сетки из углеродного волокна. Устойчив к огню из стрелкового оружия в целом, за счет того, что он всего лишь немного тяжелее.

Его нательный костюм претерпел наиболее заметные изменения, но это было не заметно, так как его скрывал геройский костюм.

Хотя он по-прежнему был преимущественно белым, теперь на спине были тонкие синие линии того же цвета, что и логотип, идущие вдоль отделов его мышц. Делая очертания его мышц гораздо более очевидными.

Теперь трико также расширился и покрывал большую часть его головы, оставляя отверстия только для ноздрей, глаз и рта.

Особенно с учетом того, что новый слой гелевой брони тяжелее, чем его предыдущий нательный костюм, который застывал при достаточном давлении. Идеально подходит для любых столкновений в ближнем бою.

Единственные по-настоящему заметные изменения произошли в его перчатках, когда он был в полном костюме героя, теперь у него явно бронированные костяшки пальцев с теми же синими линиями.

Во многих случаях эти обновления менее чем полезны. Злодеи, как правило, становятся злодеями, потому что у них есть причуда, которую обычный человек не может преодолеть.

Броня, способная противостоять огню из стрелкового оружия или уплотняться, чтобы ослабить силу удара, в конечном счете мало что дала. Но у Горизонта есть здоровая доля паранойи. Он никогда не ожидает, что его ударят, но все равно готовится к этому.

Не говоря уже о том, как трудно было достать какое-либо оборудование, не связанное с вашей причудой. Костюмы героев по закону разрешается использовать в качестве оружия только теми способами, которые непосредственно связаны с причудами пользователя. Этот закон наряду с ограничением брони останавливает эскалацию и гонку вооружений между Героями и злодеями.

Если бы каждый герой носил доспехи, вскоре все злодеи поступили бы так же. Из-за этого необходимые законы были приняты для того, чтобы обычные полицейские не были полностью беспомощны, поскольку у них есть только пистолеты.

Герои всегда играют в невыгодном положении из-за подобных правил, но взамен они получают полную поддержку общества в виде формальных образовательных учреждений, которые помогают им тренировать свои причуды, и целых компаний, занимающихся созданием оборудования для них, наряду со славой и богатством, конечно.

Например, 25-летний Бакуго как Герой будет во много раз могущественнее, чем он был бы как злодей. Потому что он не пошел бы в школу, специально разработанную для улучшения использования его причуд и не получил бы идеальную экипировку для боя, если бы он выбрал путь злодея.

Горизонту удалось избежать ограничений связанных с костюмом по двум простым причинам.

Во-первых, его трико и визор указаны как предметы, поддерживающие образ жизни, поэтому легче получить апгрейды, если он просто скажет, что это поможет ему жить легче.

И что еще более важно, он тайный класс. Никто, даже Недзу, не знает, как работает его причуда. Единственные люди, которые могли бы сказать, что "Рука Бога" не нуждается в этом апгрейде костюма, - это он и его родители.

Услышав слова Сотриголова, Горизонт отвлекся от телефона и убрал его, чтобы поговорить со своим учителем.

—Большинство людей просто наслаждались бы бесплатной поездкой на лимузине, — сказал Горизонт.

—Это неэффективно. Мы могли бы легко сесть в автобус с классом 2В.

—Я притворюсь, что не слышал этого предложения. Я не пользуюсь общественным транспортом.

—Это не общественный, это автобус Юэй, — поправил его Сотриголова.

—Где меня, вероятно, засыпали бы вопросами, потому что, в отличие от моих одноклассников, они никогда со мной не встречались, что раздражает. Ничем не отличается от того, если я когда-нибудь сойду с ума и решу сесть на поезд, как бедняк.

—И что, ты просто везде едешь на машине?— спросил Сотриголова, игнорируя эту ремарку о "бедняке".

—Мне всего 16, поэтому я не могу получить права на автомобиль в Японии, и у меня нет прав на мотоцикл. Просто у меня есть шофер на случай, если мне все равно когда-нибудь понадобится уехать. Но обычно я беру бронированный внедорожник... но я подумал, что будет побольше места.

—Скоро ты получишь временную лицензию, и сможешь просто использовать свой хOVERборд на публике, — сказал Сотриголова.

—Да, это будет весело.

"Честно говоря, я не знаю, что раздражает больше, то, что ты всегда едешь на этой штуке по школе, или тот факт, что ты теперь можешь просто свободно перемещаться по Юэй... не могу даже избежать тебя, войдя в пустую комнату.

Горизонт рассмеялся над этим:

—Ну, люди, которые умеют летать, должны летать, верно? И Юэй поощряет использование причуд, если ты не чинишь вреда другим.

Сотриголова на самом деле расплылся в улыбке:

—У меня был друг, который сказал почти то же самое, он всегда летал на своем облаке ...

—Тот, кто понимает забавный аспект наличия причуды, для большинства людей новизна исчезает к тому времени, как они попадают в Юэй. Но я люблю поразвлечься, и мне все еще всего 16, так что, конечно, я собираюсь поиграть со своей новой игрушкой.

Мгновение они наслаждались комфортной тишиной, прежде чем Горизонт достал свой телефон и быстро отправил два сообщения, затем убрал его.

—Похоже, урок только что закончился, сейчас они готовятся к практическим занятиям...

—Один из твоих друзей только что отправил тебе сообщение?

—Одноклассники, Момо и Джиро,— пожал плечами Горизонт. —Сказал им: "Я сегодня занят".

—Ха, ты не сказал им, чем мы сегодня занимаемся, я подумал, что ты ткнешь это им в лицо.

—Я не хвастаюсь, я излагаю факты. А что касается того, что я не упоминал об этом...то, что я делаю, их не касается.

—Это справедливо, я просто решил, что ты, по крайней мере, скажешь этим двоим, подумал, ну, ты знаешь...

Горизонт со вздохом покачал головой.

—Да, я знаю. Очень надеюсь, что они просто преодолеют эту глупую влюбленность, у меня и так много забот, мне не нужны девушки, которых я должен видеть почти каждый день.

—Ну, сегодня последний день первого семестра, так что у них есть много времени, чтобы прийти в себя.

—Эй, я не так уж плох...

—Серьезно?» — спросил Сотриголова. —Потому что я пропускаю свои занятия, важные выпускные экзамены в первом семестре, потому что Полночь отказалась прийти сюда с тобой, она сказала: "Я больше никогда не хочу разговаривать с ним наедине", ты можешь мне что-нибудь сказать по этому поводу?

—Она тебе не сказала?

—Это случилось на твоей консультации, так что нет.

—Ну, тебе просто придется жить с тайной, но разве ты не должен быть здесь, так как я думаю, что это в любом случае важнее?

—Если бы ты был кем-то другим, да, но ты Горизонт, это скорее формальность для кого-то на твоём уровне. Мое время было бы лучше потрачено на то, чтобы наблюдать, как твои

одноклассники дерутся с учителями. Тогда я смог бы составить лучший план их тренировок в летнем лагере.

—Так рад, что мне не нужно заниматься этим дерьмом...

—На самом деле...

"Нет".

Сотриголова закатил глаза:

—Я не говорю, что ты должен идти, но я тренирую Шинсо после школы после спортивного фестиваля.

—Я знаю, я чувствую вас в лесу рядом с тренировочной площадкой Зета.

—Это все еще жутко. Но он присоединится к летнему лагерю. Изначально я планировал, что он присоединится ко всем вам на втором курсе, но сейчас у нас есть свободное место, и чем быстрее он начнет, тем легче будет его жизнь.

—Правда, может ты сможешь найти кого-нибудь на замену французу и хвостатому мальчику? Я предлагаю обменять их на Кодай.

—Она дала тебе ту пачку гигантского печенья, чтобы ты спросил об этом?

—Нет, я просто думаю, что это честная сделка.

—Я никого не меняю. Также, вместе с Шинсо, я хотел бы, чтобы ты помог тренировать Тору во время летнего лагеря.

—Я думал, ты сказал, что мне не обязательно идти туда?

—Тебе не обязательно, но я прошу тебя помочь обучить своих союзников. Ты буквально единственный человек в мире, которого мы знаем, кто может понять их и проинструктировать в обучении их причуд. Все, что я смог сказать Шинсо, это использовать чаще свою способность и с большей дистанции, но после твоего большого урока о причудах я решил, что, поскольку я сосредоточен на силе, ты сможешь справиться с мастерством.

—А Тору? Ты ведь понимаешь, что я не тот, с кем она хочет когда-либо разговаривать, верно? Она не была полностью обнажена с тех пор, как я показал, что могу ее видеть, и не разговаривала со мной и даже не смотрела на меня. Каждый раз, когда я смотрю на нее, даже когда она в школьной форма, она выбегает из комнаты в слезах...или прячется за Оджиро...

—Да, но она присоединилась к героическому курсу, потому что это был единственный способ, которым она могла вести осмысленную жизнь, по крайней мере, так она думает. Ты ведь понимаешь, как трудно быть невидимой девушкой всю свою жизнь, верно?

—Оджиро, кажется, не возражает...

—Почему так трудно заставить тебя помочь кому-либо?— спросил Сотриголова, теперь уже раздраженно.

—Почему они настолько тупы, чтобы разобраться в своих собственных причудах?

Сотриголова вздохнул:

—Летний лагерь продлится весь июль, мне нужно, чтобы ты был там только столько, сколько потребуется, чтобы тренировать Тору, я уверен, что если ты скажешь Шинсо и мне, что делать, мы справимся с остальным сами.

Горизонт подумал немного, а затем кивнул.

—Хорошо, я буду там последнюю неделю июля.

—Хм, в чем подвох? Недзу сказал, что с тобой не легко договорить... по крайней мере, не бесплатно.

—Я хочу сделать свою работу с Торой публичной, если я потрачу на нее свое время, то я использую ее для своего имиджа специалиста по причудам. Девушка, страдающая от своей причуды, потому что никто другой не мог понять ее причуду... это будет хорошей рекламой.

—Хорошо, я уверен, что она согласится. Есть ли что-то конкретное, что они должны сделать, прежде чем ты начнешь свое обучение?

—Да, пусть Шинсо повысит свою терпимость к боли и сосредоточенность. А для Тору - медитация.

—Медитация? Правда?

—Да, проблема исключительно ментальная, как и у Токоями.

—Что...

—Нет, я согласился помочь двоим, этого более чем достаточно, он может сам разобраться со своими проблемами.

—Хм, это справедливо, — сказал Сотриголова, когда лимузин остановился перед огромным стадионом.

Мгновение спустя водитель открыл дверь, и они оба вышли, все взгляды устремились на них.

Горизонт сразу же увидел, как студенты с курсов героев по всей Японии достали свои телефоны, чтобы сфотографировать его. С курткой, перекинутой через плечо, и мечом на боку он слегка помахал им, держа хOVERборд в левой руке.

—Я действительно ненавижу, когда на мне все эти камеры,— сказал Сотриголова. —Я скучаю по тем временам, когда моя личность была частной...

—Ну, может быть, тебе стоило надеть маску получше, — сказал Горизонт, видя, как несколько студентов приближаются, чтобы, вероятно, сделать с ним пару селфи.

Сотриголова закатил глаза, чувствуя себя так, словно он стоит рядом со Всемогущим, и не в хорошем смысле этого слова. Еще один герой, склоняющийся к славе, которая приходит с тем, чтобы быть профессиональным героем.

"Но, по крайней мере, Горизонт носит маску, чтобы сохранить свою личность в тайне..." - подумал он, когда толпа подошла ближе.

—Встретимся внутри, когда ты закончишь со своими фанатами, чем скорее ты получишь свою временную лицензию, тем скорее мы сможем выбраться отсюда, о, и обед за твой счет...

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2501425>